

ДЖЕННИФЕР ХЕЙМОР

ГЕРЦОГ  
И СЛУЖАНКА



АСТ  
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)  
ББК 84(7Сое)-44  
Х35

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Jennifer Haymore  
A TOUCH SCANDAL

Перевод с английского *М. А. Афанасьевой*

Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств  
Varor International, Inc. и Nova Littera SIA.

**Хеймор, Дженнифер.**

Х35 Герцог и служанка : [роман] / Дженнифер Хеймор ; [пер. с англ. М. А. Афанасьевой]. — Москва : АСТ, 2015. — 352 с. — (мини-Шарм).

ISBN 978-5-17-090388-7

Молодая вдова леди Ребекка Фиск больше не планирует выходить замуж — ей вполне хватило одного несчастливого брака. Но природа требует любви, и Ребекка решает обзавестись тайным поклонником. Он должен быть хорош собой, умен и искушен в сердечных делах. А идеально подходит на эту роль только неисправимый повеса Джек Фултон.

Поддавшись обаянию Джека, леди Фиск не подозревает: страстно влюбленный Фултон намерен не просто поразвлечься — он горит желанием пробудить в прелестной вдове ответное чувство и взять ее в жены.

УДК 821.111-31(73)  
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-090388-7

© Jennifer Haymore, 2010  
© Перевод. М.А. Афанасьева, 2012  
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

## Глава 1

*Кенилуорт, Англия  
Сентябрь 1823 года*

Кейт мчалась по узкому, плохо освещенному коридору, и щеки ее — какая досада! — пылали огнем. Вот бы научиться скрывать свои мысли!

Она сделала глубокий вдох, замедлила шаг, расправила плечи и потупила глаза. Она просто служанка, которая закончила на сегодня работу и собирается идти домой за три мили отсюда, а никак не взволнованная женщина, которая торопится в укромное место, чтобы посмотреть, как какой-то незнакомый мужчина — а скорее, молодой бог — купается в первозданной наготе.

Кейт замерла на пороге гостиной:

— Госпожа, простите за вторжение...

Кейт присела в реверансе, когда госпожа оторвалась от книги и посмотрела на нее. Сердце Кейт сжалось от сочувствия, когда она встретилась взглядом со своей госпожой.

— Да? — Леди Ребекка опустила толстый том на колени.

Леди Ребекка была сестрой герцога, и благородное происхождение ее проявлялось во всем: в выражении лица, осанке, манерах. Сегодня на ней было простое платье из белого муслина с газовой косынкой у выреза, но ни

безыскусность наряда, ни расслабленная поза не уменьшали ее аристократизма. Она скинула туфли и уютно устроилась с ногами на диване. Тонкое сложение, угольно-черные волосы, темно-синие, как полночь, глаза — леди Ребекка, без сомнения, была одной из самых красивых женщин, которых Кейт когда-либо видела. Ей хотелось оберегать госпожу и делиться с ней самым сокровенным.

Нет, одернула себя Кейт. Дрожь пробежала по спине. Есть тайны, которые нужно хранить свято. Всю жизнь.

При других обстоятельствах они с леди Ребеккой могли бы быть подругами. Сестрами. Но Кейт была всего лишь служанкой, пусть и не обычной (ей все-таки позволяли ночевать отдельно от остальной челяди). И все же ей так хотелось свободно присесть рядом с леди Ребеккой, завести оживленный разговор о том, что она читает с таким упоением...

— В чем дело, Кейт? — Леди Ребекка смотрела на нее, не видя на самом деле, но Кейт уже давно к этому привыкла. Аристократы всегда смотрели на нее именно так, словно она скорее вещь, нежели человек. Она не винила их за это: по-другому они просто не умели. А ее матушку подобное обращение приводило в бешенство.

— Мэм, могу ли я быть свободна? Я расстелила вам постель, принесла наверх воды и достала ночную рубашку, чтобы Энни помогла вам подготовиться ко сну. — Улыбка Кейт дрогнула. Осознание того, что она, может быть, снова его увидит, щекотало ее изнутри, как крылья бабочки. Она очень старалась не выдать волнения, но сама мысль о прекрасном незнакомце заставляла ее кожу покрываться сладкими мурашками.

Леди Ребекка нахмурилась:

— Как твой братишка? Ему очень плохо?

Леди знала, что единственная причина, по которой Кейт каждый вечер ходит домой, — это Реджи, ее младший брат, очень болезненный мальчик. Днем мама довольно

хорошо заботилась о нем, но по ночам не желала этого делать, предпочитая спать, и Кейт проводила рядом с ним долгие, иногда очень тяжелые ночи.

— Ну... — Кейт совершенно не умела врать, однако ей не нужно было даже ничего преувеличивать, чтобы ответить на этот вопрос. Правда, также не было нужды и объяснять, что сегодня она уходит пораньше вовсе не из-за болезни братика. — У него сильный кашель.

— Ах, бедняжка! — Леди Ребекка махнула рукой. — Ну конечно, Кейт, иди, я знаю, путь неблизкий, а скоро... — Она, прищурившись, взглянула на бледно-коричневую штору, прикрывающую единственное в комнате квадратное окно. — Скоро стемнеет, правильно я понимаю?

— По-моему, да.

Господи, пожалуйста, пусть он будет там! Лишь бы не опоздать...

— Ну ладно. — Леди Ребекка бросила взгляд на дверь. Вне всяких сомнений, в глазах ее засветилась надежда. — Скоро вернется муж.

Кейт кивнула. Ее старший брат, Уильям, женился на леди Ребекке и предпочитал, чтобы она уходила до его появления. Он чувствовал неловкость, находясь в одной комнате с женой и сестрой, и боялся, что Кейт выдаст их обоих.

Кейт не упрекала его за это. Во-первых, она сама ощущала ту же самую неловкость. Во-вторых, притворство — не ее конек. Она понимала, что в подобной ситуации обман необходим, но у нее до сих пор все внутри сжималось от этого.

Леди Ребекка повернулась к Кейт:

— Разумеется, ты можешь идти.

— Благодарю вас, мэ. Утром, когда вы проснетесь, я уже буду здесь. — Кейт сделала еще один реверанс и едва удержалась, чтобы не пуститься к двери бегом. Но все равно торопливый стук каблуков по деревянному полу

выдал поспешность ее ухода, и краем глаза Кейт заметила, каким удивленным взглядом проводила ее леди Ребекка.

Этот загородный дом был дорогим и красивым, но, конечно, и вполонину не таким красивым и дорогим, как те дома, к которым привыкла сестра герцога. Уилли испытывал финансовые трудности, и потому нанял только четверых слуг: Кейт, еще одну служанку, кухарку, и слугу Джона. Кухарка и вторая служанка жили в маленькой комнатушке в мансарде, Джон спал на чердаке над конюшнями, а Кейт каждый вечер уходила ночевать домой, в поместье Дебюсси-Мэнор.

Любая женщина такого знатного происхождения, как леди Ребекка, могла бы ожидать гораздо, гораздо большего. Но она никогда не жаловалась, и Кейт восхищалась ею за это.

Как ни пыталась Кейт затушить этот жар, лицо ее пылало. Она быстро спустилась по лестнице и очутилась в гостиной. Подняв глаза, она замерла как вкопанная. На кушетке с кистями возлежал Джон. Он нагло закинул ноги в чулках на кремового цвета шелк и заложил одну руку за голову.

Он приоткрыл один глаз и уставился на нее. Кейт поджала губы от отвращения.

— Уже уходишь? — спросил Джон.

— Да, — коротко ответила она.

На ходу развязывая фартук, Кейт направилась к чулану под лестницей.

Чувствуя на себе змеиный взгляд Джона, она сняла фартук и чепец и повесила их в чулане. Подумав, решила идти без плаща. День выдался теплый, и утром тоже она явно без плаща не замерзнет, а нести его в руках туда и обратно глупо.

— Ты сегодня чудненько выглядишь, Китти. Этот цвет тебе к лицу.

Она взглянула на свое рабочее платье унылого светло-коричневого цвета. Как приятно слышать, что коричневый тебе идет!

— Спасибо, — отозвалась она.

Он тихонько засмеялся, но Кейт даже не посмотрела в его сторону. Джон был нерадив, заносчив и ленив, а вечно сальные волосы и острый, похожий на клюв, нос делали его вообще отвратительным. В присутствии Уилли Джон вел себя так подбостранно, что становилось тошно, но когда хозяин уезжал, Джон расхаживал по дому с таким видом, будто все тут принадлежит ему одному. Доходило до того, что он дерзил леди Ребекке. Больше всего в этом человеке Кейт бесила грубость по отношению к ее любимой госпоже.

Она закрыла чулан и направилась к входной двери. Кейт ступила за порог, и ее тут же окутал теплый воздух августовского вечера. Закрывая дверь, она услышала ленивый голос Джона:

— Тогда до завтра, милашка Китти.

Она скривилась и, когда дверь почти коснулась косяка, толкнула ее посильнее. Хлопнула дверью — не вызывая, почти незаметно, однако и такой жест принес ей хоть малое, но все же удовлетворение.

Если Джон думает, что ему удастся соблазнить ее лестью, то он крупно ошибается. Никому еще не удалось ее соблазнить, хоть многие и пытались. Она давным-давно зареклась ступать на этот в высшей степени опасный путь. А с таким человеком, как Джон...

Ни за что на свете.

И все же надо будет держаться от него подальше и ни в коем случае не оставаться с ним наедине. Он не производит впечатления человека, который примет ее отказ всерьез.

Кейт остановилась на крыльце и глубоко вздохнула.

Может, она просто двуличная? Нет, вряд ли. Кейт покачала головой.

В конце концов, между «наблюдать» и «делать» разница огромная.

Такая же огромная, как между костлявым ленивым лакеем Джоном и бронзовокожим богом у пруда.

Мягко изгибающаяся главная улица Кенилуорта в этот час была пустынна. Заходящее солнце заливало крыши оранжевым светом, а дома и лавочки, обступившие дорогу с двух сторон, тонули в золотистой дымке.

Кейт развернулась и целеустремленно двинулась по улице. Утоптанная земля чуть поскрипывала под ногами. Впереди из одного из прелестных домиков вышла вдова сапожника, в черном платье, с черной шалью на плечах. Проходя мимо нее, Кейт кивнула и вежливо поздоровалась. Женщина пожелала ей доброго вечера. В этот момент скрип колес и стук копыт о землю возвестил о том, что сзади едет карета, запряженная четверкой лошадей. Кейт оглянулась: приближался, поднимая облако пыли, экипаж, лакированное черное чудовище.

Кейт подхватила юбки, перебежала через улицу и нырнула в щель в старых деревянных воротах. Она успела как раз вовремя: удушающее облако пыли не коснулось ее. Кейт очутилась на узкой тропинке, пересекающей поле. За деревьями, тронутыми солнечной позолотой, виднелись развалины Кенилуортского замка, увитые плющом. Держась по левую руку от замка, Кейт двинулась по заросшей тропке вдоль берега ручья. Вскоре грязь облепила ее ботинки, а чулки промокли насквозь.

Сердце быстро и гулко стучало в груди. Кожа под грубым шерстяным платьем горела от возбуждения. Увидит ли она его сегодня? Вчера его не было, но за прошедшую неделю Кейт четыре раза видела, как он плавает в небольшом пруду перед рвом замка.

Становилось тепло и душно. Под ногами Кейт хрустели ветки, шуршали опавшие листья. Смеркалось. Слышалось негромкое жужжание насекомых. Кейт пошла

длинной дорогой, и когда она вернется домой, будет уже совсем темно, но из-за этого она переживала не больше, чем из-за промокших ног и испачканного подола. То есть не переживала ни капельки.

Ручей поворачивал на север, и Кейт замедлила шаг. Закусив губу от волнения, она изо всех сил старалась ступать потише.

В отдалении раздался всплеск. Кейт замерла и подняла голову. За густыми зарослями кустарника открывалось озеро. Вода сверкала, отражая свет заходящего солнца, и по поверхности ее разбегались круги.

Кто-то только что нырнул. Это он.

Кейт сглотнула и стала пробираться вперед, пригнувшись так, чтобы ее не было видно за кустарником и ежевикой. Она спряталась за особенно пышным кустом и осторожно выглянула из-за него.

Едва круги на поверхности пруда начали затихать, он вынырнул из глубины, поднявшись из воды, и провел рукой по блестящим светлым волосам. На долю секунды Кейт страстно захотелось быть той водой, что обнимала его тело, так он был красив.

Определенно, этот мужчина не мог быть человеком, потому что сложен он был безукоризненно — как один из тех богов, о которых Кейт узнала в детстве из книг, которые мама читала ее братьям. Высокий, мускулистый, с бронзовой от загара кожей, он был силен и красив и внушал трепет подобно Аполлону. Мужчина тряхнул длинными, до плеч, волосами, и в воду полетел каскад золотистых капель. После этого он снова нырнул, его упругие — и совершенно голые — ягодицы мелькнули на мгновение, а потом он полностью скрылся под водой.

Сладостная дрожь пробежала по телу Кейт. Где-то в глубинах ее существа медленно разгорался огонь.

Этот бог плавал, как рыба. Может, он вовсе и не Аполлон, хоть и выглядит в точности так, как она всю жизнь вообража-

ла себе его. Может быть, это на самом деле Посейдон. Ну да, молодой, чисто выбритый Посейдон. Возможно, на этот раз он вынырнет с золотым трезубцем в руке. Кейт затаила дыхание и застыла в напряженном ожидании.

Кейт родилась в Кенилуорте и выросла в Дебюсси-Мэноре, и она могла побиться об заклад, что незнакомец родом не из этих мест. Но что он тут делает? И почему приходит купаться именно сюда? Столько лет этот уголок был ее тайным убежищем, а вот теперь... Его облик, его невероятно сильное, невероятно нагое тело настолько далеко отстояло от реальности ее мира, что мысль, будто удар молнии перенес его сюда напрямиком с Олимпа, не казалась такой уж безумной.

Он снова вынырнул, на этот раз дальше от Кейт — но лицом к ней. Кейт, замороженная, разглядывала неровный шрам у его пояса, крепкий торс, резное лицо — и тут заметила еще один шрам, блестящий красный узел над левой бровью.

Если бы не эти шрамы, он был бы совершенен, но они были — и этот факт лишь подчеркивал, что он не бог, а самый что ни на есть живой человек. Человек, который на своем веку видел, ощущал и в конце концов пережил ужасные вещи.

Он протер глаза и открыл их, устремив взгляд прямо на нее.

Кейт испуганно ахнула и спряталась за куст. Кровь шумела в ушах. По щеке скатилось несколько бисеринок пота. Стараясь выровнять дыхание, она замерла на месте и крепко зажмурилась. Пошевелиться нельзя, иначе он точно ее услышит. Все, что ей остается, — это сидеть тихо, как мышка, не высовываться из-за куста и молиться, чтобы он ее не видел.

Ей следовало бы бояться этого незнакомца-гиганта, но не поэтому она жаждала остаться незамеченной. Нет. Просто если он ее заметит, она больше не увидит его прекрасное нагое тело.

Она медленно выдохнула сквозь сжатые губы. Это неоспоримый факт. Сколько бы она ни сопротивлялась этому, все равно она пала. Окончательно и бесповоротно. Если не телом, то душой. Мыслью. Этот мужчина мог оказаться убийцей или сумасшедшим, а ее волновал лишь один вопрос: сможет ли она и дальше за ним подглядывать?

Нет, она не просто падшая женщина, она еще и идиотка.

Хотя, может, он все-таки ее не видел. Он едва успел открыть глаза после погружения под воду, и, естественно, ему понадобилась бы пара секунд, чтобы сфокусировать взгляд на удаленном объекте, таком как она. К тому же ее каштановые волосы и коричневое платье сливались с окружающим пейзажем.

Кейт решила подождать еще немного, а потом улизнуть как можно тише.

Зажмурившись и прижав колени к груди, она принялась считать до ста. Было тихо. Когда дошла до шестидесяти, со стороны пруда послышался всплеск. Наверняка он продолжил свое занятие.

Девяносто девять. Сто.

Кейт с облегчением вздохнула и открыла глаза.

Он смотрел прямо на нее, глаза в глаза.

Кейт несколько раз моргнула, стараясь отогнать видение, но безуспешно. Он сидел на корточках на расстоянии вытянутой руки и разглядывал ее. На красивом лице застыло мрачное выражение. Струйки воды стекали с его золотистых волос, и намокшая рубашка плотно облепляла могучие, широкие плечи.

Он смотрел на нее. Молча следил за ней. Наверное, он бросил в воду камень, чтобы сбить ее с толку.

Испуганно пискнув, Кейт вскочила, однако ноги запутались в ворохе юбок и она не сразу смогла освободиться. Кейт метнулась в сторону — ежевика, цепляясь за платье, разрывала ткань.

Далеко она не ушла. Ей удалось сделать лишь пару шагов — он схватил ее за талию и рывком притянул к себе. Кейт упала бы, если бы не угодила в капкан его рук.

Она вся дрожала и, тихо всхлипывая, изо всех сил старалась вывернуться из его объятий.

Спиной она ощущала его теплый влажный торс. Он пах чистотой и свежестью, как трава, которая сушится на солнце, и в этот запах вплетались нотки миндаля, которые Кейт инстинктивно распознала как его собственный запах.

Одной рукой он плотно прижимал ее к себе. В его крепких объятиях она чувствовала себя совершенно беспомощной.

— Кто ты такая? — резко спросил он, и когда склонился к ней, его легкая щетина слегка царапала ее ухо. — И зачем ты следишь за мной?

От звука его голоса, хриплого и низкого, Кейт вся запылала, словно ее грубо растерли жестким полотенцем.

Паника ей сейчас ни к чему. Нужно совладать с собой, быть смелой, как рыцарь, который бьется с огнедышащим драконом. За несколько секунд в его железных объятиях ей удалось выровнять дыхание и перестать дрожать как осинный лист.

В конце концов она набрала полные легкие воздуха. Глядя на озеро, сверкающее пурпуром в надвигающихся сумерках, она проговорила:

— Меня зовут Кэтрин, сэ. Приятно познакомиться. Чудесный вечер, не правда ли?

## Глава 2

Гаррет едва не выпустил чертовку из рук. Дрожь и показной ужас не удивили его, он уже решил про себя, что она здорово притворяется.

Когда она мало-помалу перестала дрожать, он приготовился драться — а может, она вытащит кинжал или пистолет из складок юбки и попытается убить его. Однако вежливая беседа — последнее, что он мог ожидать в подобной ситуации.

Ее слова потрясли его так сильно, что он ослабил хватку и проследил глазами за ее взглядом — она смотрела на горизонт.

Еще один сюрприз — она не спешила воспользоваться преимуществом, нет. Она продолжала так же плотно прижиматься к нему, будто бы это в порядке вещей и ей в таком положении вполне уютно.

На горизонте плыли облака, и солнце скрывалось за ними, окрашивая их в багряные, оранжевые, розовые и пурпурные тона. Переливы цвета отражались в пруду, где он купался всю последнюю неделю.

Он покрепче обхватил ее за талию.

— Кто ты такая? — Даже ему самому собственный голос показался дьявольски зловещим. Он приготовился другой рукой моментально заткнуть ей рот, если она закричит и попытается созвать сообщников. — И что ты здесь делаешь?

Она посмотрела на него через плечо. Искорки подсвечивали темные глаза. Уголки губ печально опустились вниз.

— Мне обязательно отвечать на этот вопрос?

— Да.

— Можно мне... — Она сделала глубокий вдох. — Можно мне смотреть на вас, когда я буду отвечать? Осмелюсь заметить: довольно странно разговаривать с человеком, не будучи ему представленным по всем правилам, стоя к нему спиной.

Гаррет на мгновение задумался.

— Ну хорошо. Но я тебя не отпускаю.

— Разумеется.

Он чуть ослабил хватку, Кейт медленно повернулась в кольцо его рук и оказалась плотно прижатой к нему от бедер до груди. Она запрокинула голову и посмотрела ему в глаза:

— Ну вот, другое дело.

Теоретически она могла бы заметить, что это тоже неподобающий способ разговаривать с человеком, с которым ты официально не знаком, но Гаррет не стал заострять внимание на деталях.

Он был занят тем, что пытался совладать со своим телом, которое среагировало на нее самым бурным образом. Он чувствовал себя пробуждающимся вулканом. Кровь вскипала в венах, кожа горела огнем изнутри.

Он сделал глубокий вдох, стараясь утихомирить бушующую кровь.

Чепуха какая-то. Немногие женщины вызывали у него такую реакцию. Те две, кого он вспомнил сразу, были невероятно красивы и элегантны, в то время как эта была лишена обоих этих качеств. Каштановые волосы, прядями выбивавшиеся из-под чепца, смугло-оливковая кожа, бледные губы и карие глаза, которые кажутся слишком большими для ее лица... Высокая, тонкая — может быть, даже чересчур высокая и чересчур тонкая — и одета в неброское дешевое платье. В общем и целом ее облик напоминал ему Англию в разгаре зимы. Сухая и строгая. Безжизненная.

И все же... Она была живой. Каким-то непостижимым образом под заурядной, скучной оболочкой она сверкала. Светилась. Он не мог отвести взгляд от ее лица. От ее сияющих глаз. Должно быть, ее свет заразителен, потому что в такой близости от нее нечто, что он давно в себе похоронил, воспрянуло к жизни.

— Я...

Она умолкла, и Гаррет вопросительно изогнул бровь:

— Ты — что?

Она облизнула губы.

— Мне очень неловко, сэр. Я бы предпочла этого не говорить.

— Неловко? — Он ничего не понимал. Либо она следила за ним, чтобы доложить о его местонахождении и занятиях его врагам, либо... Никакое другое «либо» не шло ему на ум.

Это единственная причина, которая могла привести женщину в это пустынное укромное место.

— Ну... да. Очень неловко.

Он не ответил, и румянец окрасил розовым ее щеки.

— Может быть, мы просто пожмем друг другу руки и я пойду своей дорогой? — Она закусила губу и посмотрела на него из-под ресниц.

Гаррет напрягся. Нет, его не так-то просто обвести вокруг пальца. Теперь по крайней мере.

— Нет, я так не думаю.

Она с шумом выдохнула.

Он сжал ее крепче. Щеки ее прелестным образом порозовели, и он грешным делом подумал, что, может статься, она еще никогда не была в такой близости от мужчины.

Он стиснул зубы.

— Говори.

— Я... я следила за вами, — выдохнула она.

— Это я уже понял! — рявкнул он. — Почему? Только не вздумай лгать.

— Потому что...

Он крепко держал ее. Каждый мускул в его теле напрягся: он ожидал услышать имя заклятого врага — Уильяма Фиска. Человека, превратившего последние восемь лет его жизни в ад.

— Потому что... В общем, вы очень интересный, — выговорила она. — И...

Она снова задрожала.